

Представления родителей московских школьников об успешной сдаче ГИА и ЕГЭ: возможности и барьеры

А. И. Пишняк, Н. В. Халина

Статья поступила
в редакцию
в феврале 2015 г.

Пишняк Алина Игоревна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник центра анализа доходов и уровня жизни НИУ ВШЭ, доцент департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ. E-mail: a.pishniak@socpol.ru

Халина Наталья Вячеславовна

преподаватель департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ. E-mail: nhalina@hse.ru

Адрес: Москва, 101000, ул. Мясницкая, 9/11.

Аннотация. На основании данных проведенного ГАНУ «Институт гуманитарного развития мегаполиса» в апреле 2014 г. репрезентативного опроса 1516 родителей учеников 1–11-х классов школ Москвы анализируются представления родителей о подготовке и сдаче ГИА и ЕГЭ. Приведены результаты, полученные по группам родителей школьников разных возрастов, а также подробная информация в разрезе отдельных предметов школьной программы. Препятствиями к успешной сдаче и ГИА, и ЕГЭ, по мнению родителей учащихся столичных школ, сегодня являются содержание испытаний, индивидуальные особенности ребенка, плохие педагоги и плохие программы обучения. Градус переживаний в отношении экзаменов в 9-м классе суще-

ственно ниже, чем в 11-м. Основным препятствием к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ родители школьников считают плохие программы, а на плохих учителей сетуют менее 20% опрошенных. Большинство родителей полагают, что школьные занятия не позволяют ученикам сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл, причем более 30% опрошенных считают, что и дополнительные занятия не помогут получить высокие оценки за экзамены. Такие ожидания формируются у родителей уже в первые годы обучения их детей в школе. В сознании родителей школьников сдача ГИА и ЕГЭ связана с целым комплексом проблем: от убежденности в несостоятельности экзаменов как инструмента измерения знаний до страха оказаться неспособным обеспечить ребенку достойную подготовку к их сдаче. Авторы считают, что тема ГИА и ЕГЭ стала одним из источников социального напряжения для семей с детьми в мегаполисе.

Ключевые слова: основное общее образование, Единый государственный экзамен, Государственная итоговая аттестация, родители школьников, образовательные программы, способности, дополнительные занятия, социальное напряжение.

DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-144-170

Проблемы, связанные с итоговыми экзаменами в школе, на протяжении уже почти десяти лет остаются в центре внимания общественности, вызывая интерес не только представителей экспертного сообщества, но и значительной части населения — школьников и членов их семей. Последнее вполне закономерно: результаты экзаменационных испытаний напрямую связаны с возможностью реализовать выбранную образовательную траекторию и, согласно бытующему мнению, определяют будущее ребенка.

Большинство дискуссий выстраивается вокруг проблематики ЕГЭ, в то время как тема контроля знаний в завершение основного общего образования привлекает гораздо меньше внимания. В данной статье исследуются представления родителей московских школьников об успешной сдаче государственной итоговой аттестации по окончании как 9-го (далее — ГИА), так и 11-го класса (ЕГЭ) и проводится сравнительный анализ их мнений о барьерах, стоящих на пути преодолевающих эти экзаменационные испытания. Как оценивают родители возможность сдать ГИА и ЕГЭ без дополнительных занятий по школьным предметам? Каких результатов ждут они от своих детей? Как оценивают сложность ГИА постфактум? Ответы на эти вопросы дает проведенное исследование.

Опросы общественного мнения фиксируют неоднозначное и чаще всего негативное отношение к Единому государственному экзамену в школе. Так, по данным фонда «Общественное мнение», более половины россиян, информированных о ЕГЭ, считают решение о введении экзамена неправильным, при этом 37% полагают, что ЕГЭ привел к снижению уровня знаний школьников [ФОМ, 2013]. Согласно исследованиям Левада-Центра, с момента внедрения ЕГЭ доля убежденных в том, что такая форма контроля хуже оценивает знания школьников, чем традиционные выпускные экзамены, увеличилась почти вдвое (с 22% в 2004 г. до 42% в 2014 г.) [Левада-Центр, 2014].

В экспертном сообществе мнения о ЕГЭ разнятся. Одни считают его инструментом выравнивания шансов на получение качественного образования и при этом признают несовершенство его оценочных процедур [Вальдман, Боченков, 2013]. Другие полагают, что определить эффект от внедрения ЕГЭ сложно, поскольку он вошел в практику на фоне целого ряда изменений, произошедших в стране (от резкого расширения приема в вузы и роста платности высшего образования до демографических сдвигов) [НИСП, ЮНИСЕФ, 2011]. Однако в любом случае следует согласиться с авторами концепции ЕГЭ в том, что эта форма контроля знаний состоялась как система в России, а также признать, что на данный момент лучшего инструмента не предложено [РИА Новости, 2011].

Исследования итоговой аттестации фокусируются главным образом на стратегиях подготовки к контролю знаний, влиянии дополнительных занятий на результаты ЕГЭ, поднимают проблему неравенства доступа к высшему образованию, в том числе обусловленную ресурсной дифференциацией семей абитуриентов (например, [Прахов, 2014; Прахов, Юдкевич, 2012; Андрущак, Натхов, 2012]). Эксперты отмечают, что результаты ЕГЭ существенным образом отражаются на распределении жизненных шансов школьников и формировании их образовательных траекторий [Ястребов и др., 2013].

При этом исследователи указывают, что формирование образовательных траекторий российских школьников происходит под влиянием родителей, выступающих субъектом выбора [Петренко, Галицкая, Шмерлина, 2010]. Многочисленные работы фиксируют связь образовательных траекторий детей с уровнем образования, социально-профессиональным статусом и ценностными установками их матерей и отцов [Рощина, Лукьянова, 2010; Петренко, Галицкая, 2007; Абанкина, Красилова, Ястребов, 2012]. Можно предположить, что на стратегии детей в сфере образования также оказывают влияние ожидания их родителей в отношении результатов итоговой аттестации школьников и препятствий на пути успешной сдачи экзаменов.

Работ, посвященных представлениям о барьерах в сдаче ГИА и ЕГЭ, немного. Их авторы упоминают о некорректности тестов, сложности процедуры проведения экзамена и стрессе, который испытывает школьник, попадая в незнакомую обстановку [Чевтаева, Стребкова, 2011], а также о несовершенстве системы автоматической (компьютеризированной) проверки результатов [Борусяк, 2009].

При этом процесс подготовки к экзаменам и сдачи экзаменов, безусловно, является источником существенного социального напряжения. Косвенным доказательством тому является следующий факт: многие родители московских школьников считают, что плохая подготовка учеников к ГИА и ЕГЭ — одна из основных проблем системы школьного образования в Москве. Причем данная точка зрения характерна не только для родителей учеников выпускных классов, но и для тех, в чьих семьях есть школьники младшего возраста¹. Видимо, негативная установка формируется задолго до сдачи ГИА и ЕГЭ и, вполне возможно, является в основном отражением общественного мнения и только отчасти опирается на реальные факты.

¹ По результатам экспертного семинара ГАНУ «Институт гуманитарного развития мегаполиса» «Образование в Москве: риски большого города», проведенного 26 февраля 2014 г. <http://www.igrm.info/newsr/other/?id=740>

Исследование, лежащее в основе настоящей статьи, позволяет взглянуть на «точки максимального напряжения» глазами родителей учеников московских школ, что необходимо для разработки мероприятий социальной политики, направленных на снижение неудовлетворенности населения системой столичного образования.

Мы исходим из того, что представления об успешном преодолении экзаменов могут сильно различаться в зависимости от установок родителей и их детей-школьников: для одних важным является сам факт сдачи экзаменов и завершение обучения в школе с аттестатом, для других цель — поступление в один из лучших вузов. Поэтому начнем с определения баллов, которые в представлении респондентов означают «успешную сдачу экзаменов». Далее опишем мнения родителей о возможностях хорошо сдать экзамены и барьерах, препятствующих этому. Затем посмотрим, как варьируют представления об успешной сдаче и барьерах в зависимости от того, о каких предметах школьной программы идет речь, и рассмотрим, насколько сложными считают опрошенные ГИА и ЕГЭ по математике, русскому языку, обществознанию и другим дисциплинам и насколько сильную тревогу предстоящие испытания вызывают. В завершение опишем проблемное поле, проинтерпретировав результаты факторного анализа тех суждений о ГИА и ЕГЭ, которые получены в ходе опроса родителей московских школьников.

Исследование основано на данных репрезентативного опроса, проведенного ГАНУ «Институт гуманитарного развития мегаполиса» в апреле 2014 г. В ходе сбора социологических данных опрошены 1516 родителей учеников 1–11-х классов школ Москвы². Среди них 77% являются родителями учеников обычных общеобразовательных школ, 13% — учеников школ с углубленным изучением предметов, 9% — учащихся гимназий и лицеев.

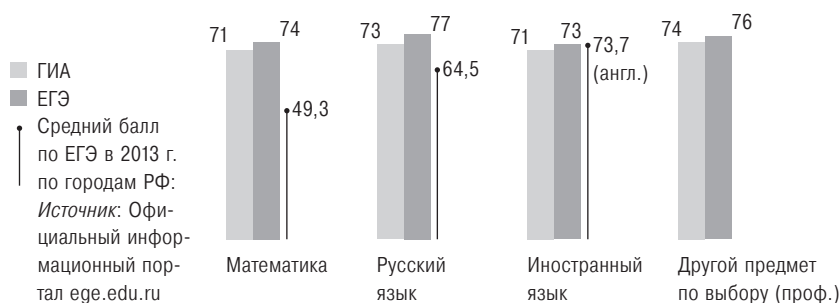
С одной стороны, понятие «успешная сдача экзаменов» может означать высокий или даже максимальный балл (при этом респонденты по-разному определяют границу высоких баллов), с другой — экзамен является успешно сданным, если выставленная оценка соответствует той, которую ученик хотел или рас-

**Эмпирическая
база исследования**

**Успешная
сдача ГИА и ЕГЭ
в представлении
родителей
московских
школьников**

² Опрос проводился методом формализованного интервью (поквартирный опрос) по маршрутной выборке. Для формирования выборки, репрезентирующей совокупность родителей московских школьников, осуществлялся пропорциональный трехступенчатый территориальный (районированный) отбор домохозяйств, в которых имеются дети школьного возраста — учащиеся 1–11-х классов общеобразовательных школ Москвы.

Рис. 1. Представления родителей московских школьников о баллах, соответствующих успешной сдаче ГИА и ЕГЭ, и фактические баллы по ЕГЭ в 2013 г. по городам России, (средняя)

считывал получить по итогам ГИА и ЕГЭ. В первом случае речь идет о достижении объективно высокого результата, а во втором — о реализации поставленной цели.

Согласно полученным в опросе данным, родители московских школьников полагают, что эквивалентом успешной сдачи ГИА и ЕГЭ можно считать 70–77 баллов (в зависимости от предмета). Так, средняя оценка, свидетельствующая об успешной сдаче ГИА по математике, составляет, по их мнению, 71,3 балла, ЕГЭ по математике — 74,0 балла, а по русскому языку — 73,2 и 76,5 балла соответственно (рис. 1)³. Разница в средних баллах, полученных по ГИА и ЕГЭ, невелика по всем предметам, при этом и между предметами значительного разрыва в оценках не обнаруживается.

В 2013 г. фактический средний балл за ЕГЭ по иностранному языку составил 73,3, притом что родители московских школьников полагают, что экзамен по этому предмету можно считать успешно сданным, если набраны 73 балла. Иная картина наблюдается в отношении математики и русского языка: средний балл, который, по мнению опрошенных, позволяет судить об успешной сдаче ЕГЭ по каждому из этих предметов, существенно выше фактического результата. В 2013 г. средний балл за ЕГЭ по русскому языку составил 64,5, что ниже среднего показателя успеш-

³ В практике ГИА по итогам 9-го класса не используются 100-балльные шкалы, максимальные баллы по разным предметам дифференцированы, а схему пересчета баллов за ГИА в 5-балльную шкалу утверждает Рособрнадзор (см. «Соответствие первичных и тестовых баллов»). Однако, поскольку не все родители школьников знакомы с действующей системой, при подготовке инструментария исследования было принято решение просить оценить успешность сдачи экзамена по 100-балльной шкале.

Рис. 2. Баллы по ГИА и ЕГЭ, которые родители московских школьников считают целевыми для своих детей (% от числа опрошенных)

ности, рассчитанного на основании данных опроса, на 12 баллов. Этот разрыв для ЕГЭ по математике превышает 24 балла.

Доля родителей, которые ждут от своих детей высоких баллов по итогам сдачи ГИА, существенно больше, чем процент респондентов, считающих высокие баллы целью сдачи ЕГЭ. Причем это различие сохраняется в отношении как экзаменов по математике, русскому и иностранному языку, так и экзаменов по предметам, ЕГЭ по которым не является обязательным (рис. 2).

Ожидают, что их дети получат высокие баллы по математике в ГИА, более 40% родителей, и только 10% называют высокие баллы целевыми для ЕГЭ. В то же время считают, что задача их детей состоит в том, чтобы набрать необходимый минимум баллов по ГИА — только бы экзамен был зачтен, 7% респондентов, тогда как в отношении ЕГЭ такой настрой характерен для 39% родителей школьников.

Похожие результаты фиксируются и при обсуждении экзаменов по другим предметам: не менее 40% родителей ждут от своих детей высоких оценок по ГИА и только 10–14% — по ЕГЭ, а доли настроенных на минимальные баллы по ГИА и ЕГЭ составляют соответственно 5–11 и 33–34% (в зависимости от предмета).

Поскольку здесь учитываются ответы и родителей старшеклассников, и тех, чьи дети учатся в начальной и средней школе, полученные данные не следует рассматривать только как субъективные оценки потенциала детей, они отражают и восприятие родителями учеников московских школ проблем сдачи ГИА и ЕГЭ в целом.

Инструментарий опроса позволяет идентифицировать четыре группы родителей на основании их суждений о возможности для учеников школ Москвы сдать экзамены на высокие баллы: а) за счет знаний, которые дают детям в школе; б) при помощи дополнительных занятий по школьным предметам.

Возможность успешно сдать ГИА и ЕГЭ в представлении родителей московских школьников

Почти 60% родителей московских школьников полагают, что школа дает возможность сдать ГИА только на средний или минимальный балл, а 21% считают, что знаний, полученных в рамках школьной программы, может быть достаточно для получения высокой оценки на экзамене. При этом 37% респондентов уверены, что и дополнительные занятия позволяют получить по ГИА только средние или минимальные баллы, а 48% допускают возможность при условии дополнительных занятий сдать экзамены на высокую оценку (рис. 3).

Доля оптимистично оценивающих шансы сдать ЕГЭ после изучения школьной программы существенно меньше — 13%. Как и в случае с ГИА, средством достижения высоких баллов по ЕГЭ половина родителей московских школьников считают дополнительные занятия.

На основании мнений о способности школы и дополнительных занятий помочь учащемуся сдать экзамены на высокие баллы можно идентифицировать следующие четыре группы респондентов:

- 1) полагают, что и школьная программа, и дополнительные занятия дают возможность типичному московскому ученику сдать ГИА/ЕГЭ на высокий балл;
- 2) полагают, что школьная программа не дает возможности сдать ГИА/ЕГЭ на высокий балл, а дополнительные занятия дают такую возможность;
- 3) полагают, что школьная программа дает возможность сдать ГИА/ЕГЭ на высокий балл, а дополнительные занятия не дают такой возможности;
- 4) полагают, что ни школьная программа, ни дополнительные занятия не дают возможности сдать ГИА/ЕГЭ на высокий балл.

Третья точка зрения оказывается малораспространенной (на рис. 3 это 3% (4%) для ГИА и 2% (3%) для ЕГЭ), логика ее представляется маргинальной, поэтому далее будем рассматривать три группы респондентов (рис. 4).

Итак, применительно к ГИА наиболее распространенной оказывается точка зрения, согласно которой ни школьные занятия, ни дополнительное образование не позволяют типичному московскому ученику получить высокий балл на экзамене, — так считают 31% опрошенных. По мнению 27% родителей, дополнительные занятия в отличие от школьных могут помочь получить высокие оценки по ГИА. Самой малочисленной является группа респондентов, полагающих, что и занятия по школьной программе позволяют сдать ГИА на высокий балл.

Что касается ЕГЭ, 35% родителей считают, что и школа, и дополнительные занятия могут помочь типичному московскому

Рис. 3. **Возможность сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл для типичного московского школьника, по мнению родителей** (% от числа опрошенных [от числа ответивших])

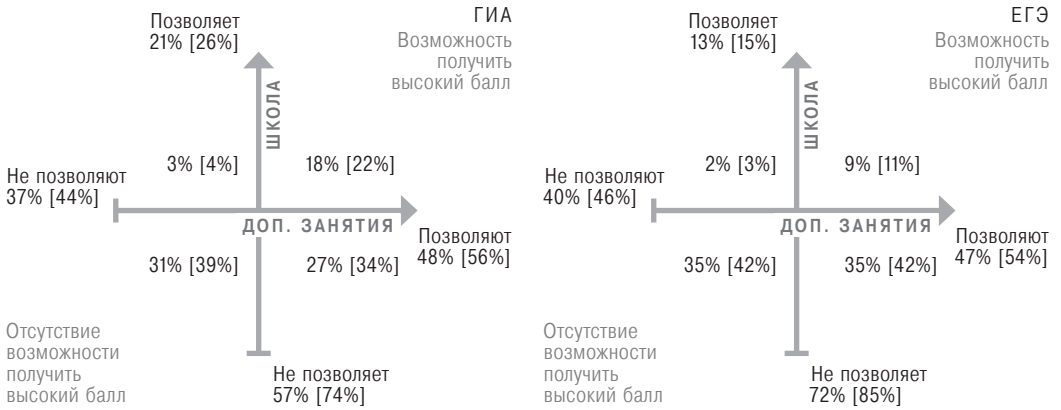
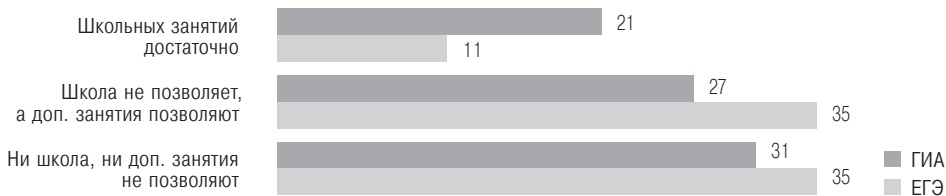

Рис. 4. **Возможность сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл для типичного московского школьника, по мнению родителей** (три основные группы респондентов, % от числа опрошенных)

школьнику сдать его только на средние или минимальные баллы, и столько же респондентов полагают, что дополнительные занятия позволяют получить высокую оценку. Значительно меньше, чем в случае ГИА, сегмент опрошенных, утверждающих, что школьные занятия дают возможность сдать ЕГЭ на высокие баллы.

Выше мы проанализировали данные по всей совокупности респондентов, однако взгляды родителей разнятся в зависимости от того, в каком классе учатся их дети.

В отношении ГИА точки зрения респондентов, чьи дети посещают 1–4-й классы и 5–7-й классы, существенно не различаются: около 40% полагают, что ни школьные, ни дополнительные занятия не позволяют ученикам сдать ГИА на высокие баллы, около 35% видят возможность сдать экзамен на высокую оценку посредством дополнительных занятий и 25% считают, что даже школьной программы может быть достаточно для достижения таких результатов. Для родителей учеников 8–9-х

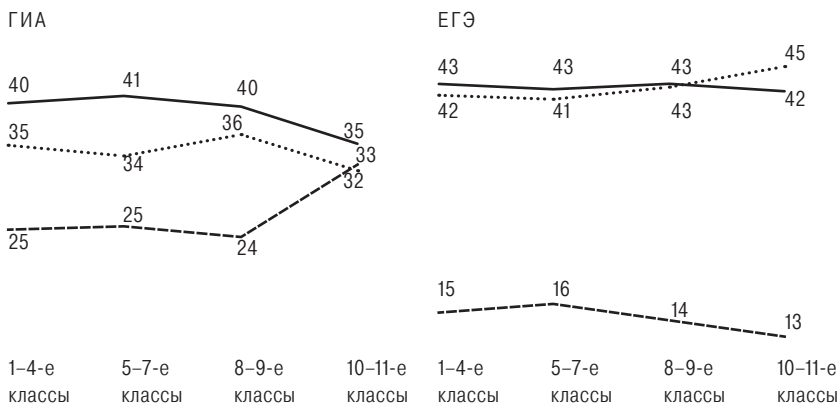
Рис. 5. Возможность сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл для типичного московского школьника, по мнению родителей (по группам родителей школьников разных классов, % от числа опрошенных)

— Школьных занятий достаточно

..... Школа не позволяет, а доп. занятия позволяют

--- Ни школа, ни доп. занятия не позволяют

Доля затруднившихся ответить составляет около 20% (среди родителей 8–9-классников — около 13%, родителей 10–11-классников — около 10%)

классов характерна несколько бóльшая уверенность в том, что внеклассные занятия могут помочь сдать ГИА на высокие баллы (рис. 5). Но важнее всего отметить следующее: респонденты, чьи дети учатся в старшей школе и уже сдали ГИА по окончании 9-го класса, значительно чаще заявляют, что школьная программа позволяет получить высокую оценку на экзамене (33%, при том что среди родителей учащихся 1–4-х и 5–7-х классов этот показатель составляет 25%, а среди родителей 8–9-классников — 24%). Эти различия дают основания предполагать, что на самом деле сдать ГИА не так сложно, как представляется тем, кто еще не проходил это экзаменационное испытание, и имеет место необоснованный страх, причины которого также требуют исследования. Хотя нельзя игнорировать и тот факт, что в 10-й класс переходят не все ученики.

Характер выборки не дает нам возможности оценить, как меняется мнение респондентов после того, как их дети сдали ЕГЭ, но мы можем сопоставить точки зрения родителей детей, обучающихся в разных классах школы. В группе родителей старшеклассников несколько сокращается по сравнению с родителями учеников 5–7-х классов доля тех, кто полагает, что занятий по школьной программе достаточно для получения высоких баллов по ЕГЭ (с 16 до 13%). Происходит это за счет роста доли родителей, которые считают, что сдать экзамен на высокий балл типичному московскому школьнику помогает дополнительное образование.

Среди родителей учеников общеобразовательных школ только каждый четвертый считает, что школьных занятий достаточно для сдачи ГИА, тогда как среди родителей гимназистов и лицеев

Таблица 1. **Доля родителей, полагающих, что ГИА и ЕГЭ по данному предмету нельзя сдать на высокие баллы без дополнительных занятий** (% от числа опрошенных)

	ГИА	ЕГЭ
Математика	60	73
Иностранный язык	52	58
Русский язык	35	45
Физика	24	31
Химия	24	31
Информатика	11	17
История	11	15
Биология	10	13
Литература	9	12
Обществознание	8	12
География	5	8

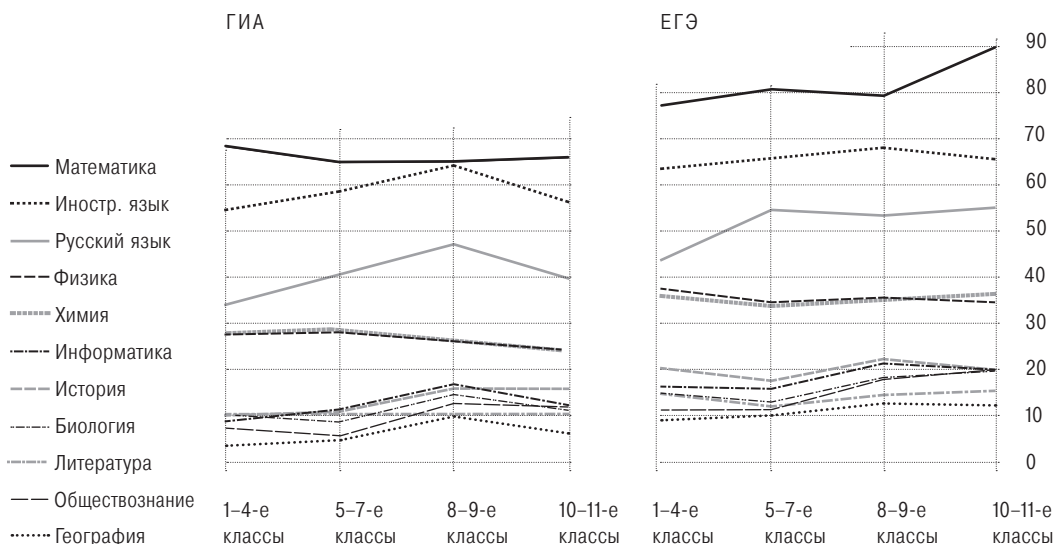
стов такого мнения придерживаются 36%. Применительно к ЕГЭ расхождений по этому вопросу не наблюдается, однако те, чьи дети учатся в гимназиях и лицеях, чаще остальных заявляют, что дополнительные занятия позволяют сдать экзамен на высокие баллы (54% против 41%).

До сих пор речь шла о ГИА и ЕГЭ без детализации мнений в отношении отдельных предметов школьной программы. Вполне логично предположить, что родители неодинаково оценивают возможность получения высоких баллов на экзаменах по разным предметам. Подтверждением тому являются данные табл. 1.

Самым сложным предметом и на ГИА, и на ЕГЭ родителям учеников московских школ представляется математика: 60% опрошенных полагают, что без дополнительных занятий нельзя получить высокую оценку по ГИА, и 73% считают, что без этого на высокие баллы нельзя сдать ЕГЭ. На втором месте рейтинга сложности находится иностранный язык: более половины родителей не видят возможности получить высокую оценку по данному предмету без внеклассных занятий. В отношении экзаменов по русскому языку аналогичную точку зрения высказывают менее половины опрошенных. Наименьшее беспокойство у родителей вызывают литература, обществознание и география: даже сдача ЕГЭ на высокий балл без внеклассных занятий представляется реалистичной почти 90% респондентов.

Убежденность родителей в невозможности успешно сдать ГИА по большинству предметов без дополнительных за-

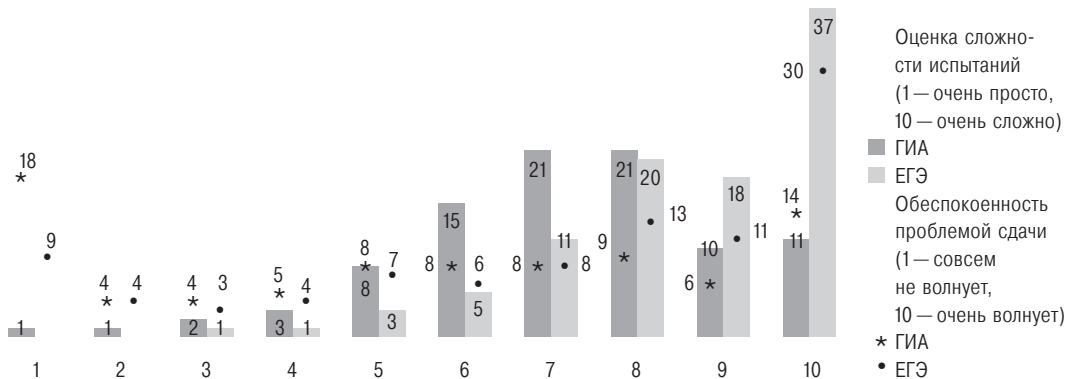
Рис. 6. Доля московских родителей, полагающих, что ГИА и ЕГЭ по тому или иному предмету нельзя сдать на высокие баллы без дополнительных занятий (по группам родителей школьников разных классов, % от числа опрошенных)

нений нарастает при переходе учащегося в 8–9-й класс (причем самый значительный рост фиксируется в отношении ГИА по русскому языку) и снижается после преодоления экзамена, когда подросток оказывается в старших классах. Однако эта закономерность не проявляется в отношении трех предметов — физики, химии и математики. На протяжении обучения в средних и старших классах школы опасений в отношении шансов получить высокую оценку за ГИА по физике и химии становится меньше. А после прохождения ГИА по математике доля убежденных в том, что этот предмет нельзя успешно сдать без дополнительных занятий, возрастает. Таким образом, в отношении большинства предметов школьной программы опасения являются чрезмерными, а сложность ГИА по математике недооценивается (рис. 6).

Сопоставление долей респондентов, полагающих, что ЕГЭ нельзя сдать без дополнительной подготовки, по группам родителей, чьи дети обучаются в разных классах школы, также указывает на исключительное положение математики. Среди респондентов, чьи дети учатся в старших классах школы, доля тех, кто убежден в отсутствии возможности сдать ЕГЭ по математике без внеклассных занятий, существенно выше, чем среди родителей учеников 8–9-х классов. В отношении ЕГЭ по другим предметам таких различий практически нет, а в отдельных случаях доля родителей, убежденных в необходимости дополнительных занятий, при переходе учащихся в старшие классы даже снижается.

Рис. 7. **Обеспокоенность проблемой сдачи ГИА и ЕГЭ и оценка сложности испытаний** (% от числа опрошенных)

В целом рис. 6 позволяет утверждать, что имеет место необоснованное напряжение в отношении способности школы подготовить ученика к государственной аттестации: родители школьников младших классов заранее настроены на необходимость дополнительных занятий по предметам, которые еще не преподаются их детям. Например, занятия по физике и химии начинаются только в средних классах школы, но более 30% родителей учеников 1–4-х классов думают, что успешно сдать ЕГЭ по этим предметам без внеклассных занятий нельзя.

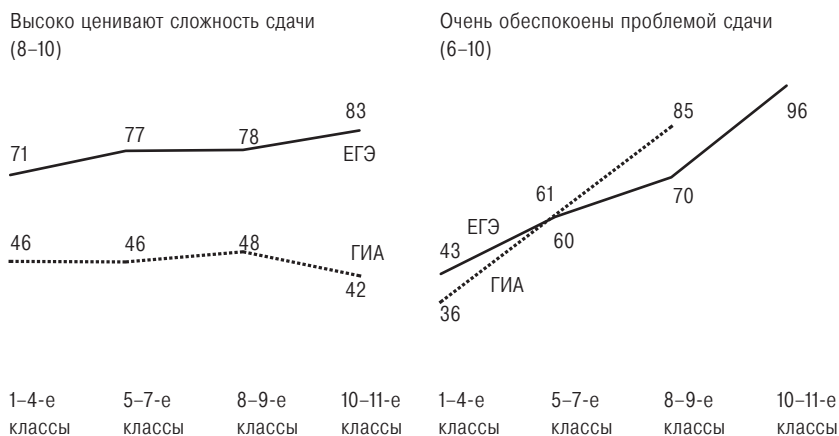
Обеспокоенность родителей сдачей экзаменов может быть обусловлена не только представлениями о сложности ГИА и ЕГЭ самих по себе (по содержанию), но и сомнениями в отношении способностей самих учеников.

В ходе опроса родителям учеников московских школ было предложено оценить сложность сдачи экзаменов по 10-балльной шкале (1 — очень просто сдать, 10 — очень сложно сдать). Выяснилось, что респонденты считают ЕГЭ более трудным испытанием, чем ГИА: средняя оценка сложности сдачи ГИА составила 7,2 балла, ЕГЭ — 8,5 балла. Наиболее популярными вариантами оценки сложности ГИА стали 7–8 баллов (42%), ЕГЭ — 10 баллов (37%) (рис. 7).

Также по 10-балльной шкале измерялась обеспокоенность респондентов проблемой сдачи ГИА и ЕГЭ (1 — сдача экзамена совсем не волнует, 10 — сдача экзамена очень волнует). В среднем оценка обеспокоенности родителей экзаменами детей после 9-го класса школы составила 5,5 балла из 10 возможных, а экзаменами по окончании 11-го класса — 6,5 балла. Модальные значения в этом случае оказались максимально различными — 1 балл для ГИА (18%) и 10 баллов для ЕГЭ (30%).

Оценка сложности сдачи ГИА и ЕГЭ и обеспокоенность проблемой сдачи экзаменов

Рис. 8. Обеспокоенность проблемой сдачи ГИА и ЕГЭ и оценка сложности испытаний (по группам родителей школьников разных классов, % от числа опрошенных)

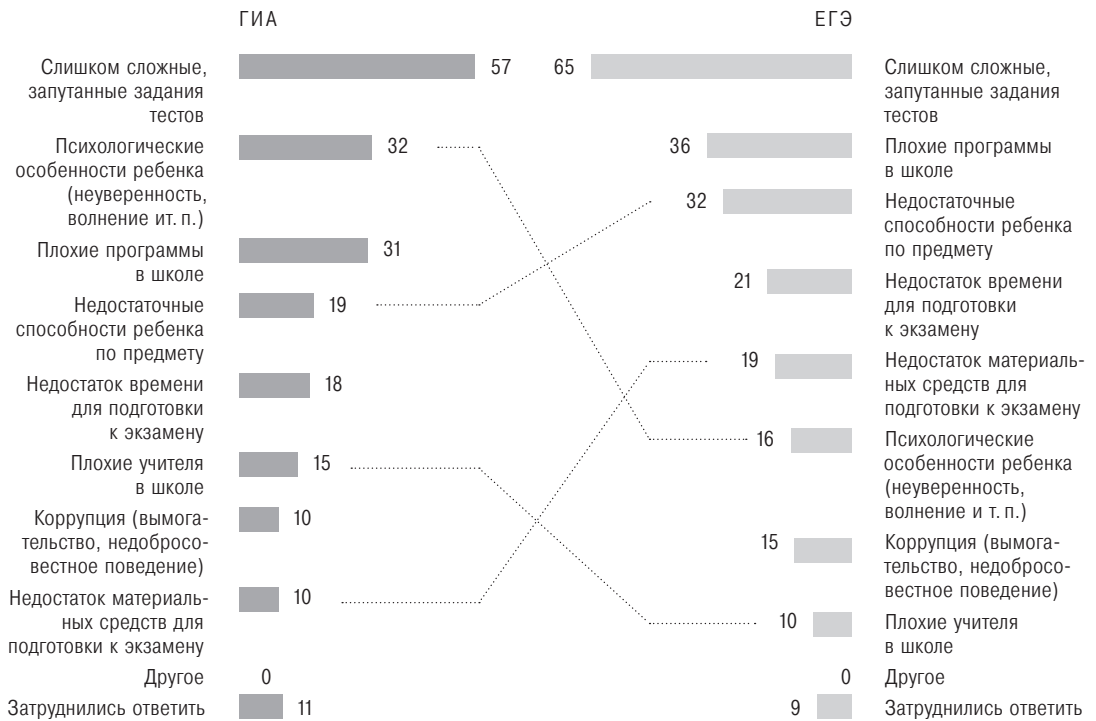

Небезосновательным представляется предположение, что оценки сложности сдачи экзамена и степень обеспокоенности его исходом будут разными у родителей учеников разных классов. Подтверждение тому находим, анализируя ответы респондентов (рис. 8). При этом ГИА и ЕГЭ существенно различаются по оценкам степени сложности и эмоциональному отношению к ним родителей учащихся.

Доля родителей, высоко оценивающих сложность сдачи ГИА и ЕГЭ, несколько возрастает по мере приближения учащихся к моменту сдачи экзаменов. От выборки родителей учащихся 1-4-х классов к 8-9-м классам сегмент респондентов, полагающих, что ГИА сдать сложно, увеличивается на 2 процентных пункта (46% против 48%), а доля уверенных в том, что сложно сдать ЕГЭ, — на 7 процентных пунктов (71% против 78%). Таким образом, показатели по ГИА и ЕГЭ расходятся примерно в 1,5–1,6 раза. Сопоставляя ответы родителей учеников 8-9-х классов и 10-11-х классов, обнаруживаем, что доля тех, кто считает ГИА сложным, уменьшается при переходе школьника в старшие классы, а доля уверенных в сложности ЕГЭ существенно увеличивается. Эти данные, на наш взгляд, также свидетельствуют о чрезмерном социальном «перегреве» в отношении темы сдачи экзаменов в школе и о переоценке степени трудности ГИА постфактум.

В целом на протяжении всего периода обучения в школе, предшествующего сдаче экзаменов, фиксируется рост обеспокоенности проблемой преодоления ГИА и ЕГЭ. Причем доля родителей, оценивающих собственную взволнованность сдачей ГИА не менее чем на 6 баллов из 10 возможных, увеличивается от 1-4-х классов к 8-9-м классам в 2,4 раза (36% против

Рис. 9. Барьеры на пути сдачи ГИА и ЕГЭ (% от числа опрошенных)

85%), а сегмент сильно обеспокоенных сдачей ЕГЭ от начала школы к окончанию возрастает в 2,2 раза (43% против 96%).

Более трети родителей учеников начальной школы уже в значительной степени обеспокоены проблемой сдачи экзаменов в 9-м и 11-м классах. Чтобы принять меры, способствующие снятию социального напряжения в отношении проблемы ГИА и ЕГЭ, необходимо исследовать основания этой обеспокоенности.

Какие преграды к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ видят родители московских школьников?⁴ На рис. 9 представлены виды барьеров и мнения родителей учеников об их распространенности (рес-

Барьеры на пути успешной сдачи ГИА и ЕГЭ

⁴ Перечень основных барьеров был сформирован на основании данных фокус-групп с родителями учеников 5–8-х классов. Фокус-группы проведены Институтом гуманитарного развития мегаполиса в 2014 г. в рамках исследования дополнительного образования школьников. Полученная информация учитывалась при разработке анкеты для специализированного опроса родителей. Таким образом, в ходе опроса были собраны данные, позволяющие количественно оценить распространенность тех или иных точек зрения на условия, ограничивающие возможность успешной сдачи экзаменов учениками московских школ.

понденты могли выбрать несколько вариантов из предложенного в анкете списка).

Основным препятствием к успешной сдаче как ГИА, так и ЕГЭ респонденты считают слишком сложные и запутанные задания (57 и 65%). Также существенным ограничением при подготовке к ГИА и ЕГЭ являются, по мнению родителей, плохие школьные программы (31 и 36%). Примерно одинаково для ГИА и ЕГЭ оценивается значимость дефицита времени на подготовку (18 и 21%) и коррупционной составляющей (10 и 15%) в ряду препятствий к сдаче экзаменов.

Оценки остальных видов барьеров различаются для ГИА и ЕГЭ. Так, психологические особенности учащегося и плохие учителя упоминаются в качестве факторов, ставящих под вопрос успешную сдачу ГИА, существенно чаще, чем в качестве барьера на пути сдачи ЕГЭ (32 и 15% против 16 и 10% соответственно). А о недостатке у ребенка способностей и нехватке средств для оплаты подготовки к экзаменам опрошенные, напротив, значительно реже говорят применительно к ГИА, чем к ЕГЭ (19 и 10% против 32 и 19% соответственно).

Наибольшее число опрошенных указывают в качестве основных препятствий для сдачи ГИА и ЕГЭ барьеры, которые можно сгруппировать в три категории: содержание экзаменов, индивидуальные особенности ребенка, плохие учителя и/или программы в школе.

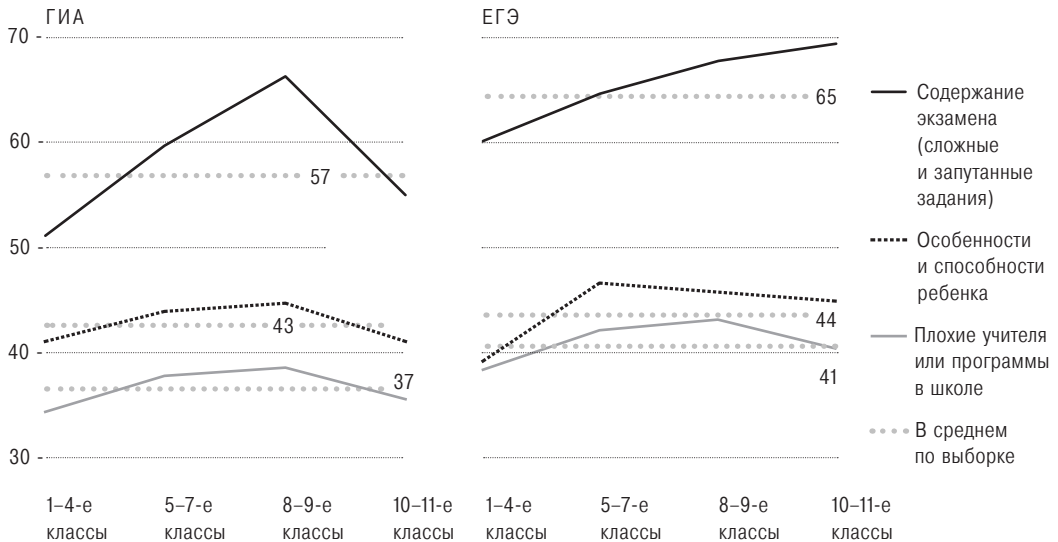
Применительно к ГИА в среднем по всей выборке 57% опрошенных выбирают в качестве наиболее значимых барьеры первой из трех категорий, 43% — второй и 37% — третьей (рис. 10). Препятствиями к сдаче ЕГЭ 65% родителей школьников считают сложные задания экзаменов, 44% — индивидуальные особенности ребенка, 41% — неудовлетворительное качество программ и учителей.

Сложные задания по мере приближения экзаменационных испытаний становятся в глазах родителей все более труднопреодолимой преградой. Однако после сдачи учащимися ГИА доля родителей, называющих барьером сами задания, существенно уменьшается. Вполне возможно, что и задания ЕГЭ на деле оказываются не такими сложными, как представлялись до экзамена.

Из рис. 10, относящегося к сдаче ЕГЭ, видно, что к моменту перехода учеников в старшие классы доли родителей, объясняющих трудности со сдачей экзаменов индивидуальными особенностями детей, а также плохими учителями и/или программами, несколько сокращаются, тогда как доля считающих барьером слишком сложные и запутанные задания ЕГЭ продолжает увеличиваться.

О содержании экзаменов как одном из барьеров на пути сдачи ГИА чаще говорят родители учеников обычных общеобразовательных школ, чем те, чьи дети обучаются в гимназиях и лице-

Рис. 10. Основные категории барьеров на пути сдачи ГИА и ЕГЭ (% по группам родителей школьников разных классов)

ях (59% против 49%). Также различия фиксируются по частоте упоминания плохих учителей и программ в качестве барьера для успешного преодоления экзаменов: 38% родителей учеников обычных школ и 28% родителей учеников гимназий и лицеев ссылаются на эту причину.

Аналогичные различия наблюдаются и в отношении ЕГЭ. Среди тех, чьи дети учатся в обычных школах, 66% считают барьером само содержание заданий и 43% ссылаются на проблемы с учителями и программами, а в числе родителей учеников гимназий и лицеев таковых соответственно 58 и 32%.

Поскольку респонденты могли указывать несколько препятствий, которые, по их мнению, мешают успешной сдаче ГИА и ЕГЭ, мы можем оценить «концентрацию» барьеров (табл. 2). Приблизительно один из десяти опрошенных — 11% в случае ГИА и 9% для ЕГЭ — не видит никаких преград для успешной сдачи экзаменов. От одного до трех барьеров отметили примерно 80% респондентов. Случаи, когда родители московских школьников указывают на наличие четырех и более препятствий, относительно редки: около 9% опрошенных полагают, что целая комбинация барьеров мешает успешно преодолеть ГИА, такого же мнения в отношении ЕГЭ придерживаются 13% респондентов.

Проанализировать весь перечень препятствий применительно к ГИА и ЕГЭ по каждому предмету школьной программы невозможно: мы не располагаем статистически значимым объемом данных, но выборка позволяет рассмотреть наиболее важные

Таблица 2. «Концентрация» барьеров на пути сдачи ГИА и ЕГЭ, по мнению родителей московских школьников (% от числа опрошенных)

Число барьеров	ГИА	ЕГЭ
0	11,3	9,1
1	28,7	24,4
2	28,1	28,4
3	23,1	25,7
4	6,9	9,7
5	1,5	1,9
6	0,2	0,6
7	0,1	0,1
8	—	0,2

барьеры для отдельных предметов⁵. Для этой цели в анкету был включен вопрос, предполагающий выбор одного из альтернативных объяснений причин, по которым ГИА и ЕГЭ невозможно сдать без дополнительных занятий, вместо перечисления всех возможных барьеров. На основании ответов на этот вопрос можно судить о том, какой из трех барьеров родители учеников московских школ считают самым распространенным: плохих учителей, плохие программы или индивидуальные особенности собственных детей.

Основным из трех барьеров в экзаменах почти по всем школьным предметам являются, согласно мнению родителей, плохие программы в школе, но есть два предмета-исключения — математика и иностранный язык: главным препятствием в их сдаче респонденты считают индивидуальные особенности собственных детей (табл. 3).

Наиболее драматичной представляется ситуация с экзаменами по истории, обществознанию и литературе, поскольку более 60% опрошенных⁶ утверждают, что программы по этим предметам не позволяют успешно пройти итоговые испытания. Значительная доля родителей полагает также, что плохие программы

⁵ Для ГИА исключением являются литература, обществознание и география, для ЕГЭ — география: по этим предметам полученные показатели не являются статистически значимыми по причине малого числа наблюдений.

⁶ Из числа тех, кто считает, что предмет нельзя сдать без дополнительных занятий.

Таблица 3. Почему нельзя сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл без дополнительных занятий? (% от числа тех, кто считает, что предмет нельзя сдать без внешкольной подготовки)

	Плохие учителя		Плохие программы		Ребенку требуется индивидуальный подход, у ребенка нет способностей к предмету	
	ГИА	ЕГЭ	ГИА	ЕГЭ	ГИА	ЕГЭ
Математика	11	11	40	40	43	42
Русский язык	12	13	47	46	35	34
Сочинение	10	9	44	44	43	41
Обществознание	7*	6	64*	62	22*	23
Литература	8*	8	60*	66	25*	20
Иностранный язык	13	12	36	35	44	47
Информатика	16	11	45	49	32	34
Биология	11	10	46	63	35	20
История	13	8	60	66	23	20
География*	7	7	65	67	19	17
Физика	13	11	41	42	38	39
Химия	16	15	41	41	34	37

* Малое число наблюдений.

являются причиной трудностей со сдачей ЕГЭ по биологии. Хотя оценки в отношении географии не являются репрезентативными, следует обратить внимание и на школьные программы по этому предмету.

Что касается математики, 42% (в случае ГИА) и 43% (в случае ЕГЭ) родителей полагают, что предмет нельзя сдать без дополнительных занятий, и считают основным барьером индивидуальные особенности своих детей. Плохие программы в качестве основного препятствия к сдаче ГИА и ЕГЭ по этому предмету выбирают по 40% опрошенных, а на плохих учителей ссылаются по 11% респондентов.

В отношении иностранного языка получены похожие результаты: 44 (в случае ГИА) и 47% (в случае ЕГЭ) родителей, убежденных в необходимости дополнительных занятий, считают препятствием индивидуальные особенности ребенка, 36 и 35% — плохие программы, 13 и 12% — плохих учителей.

В ходе опроса респондентам было предложено выразить свое согласие/несогласие с рядом суждений о ГИА и ЕГЭ по 5-балльной шкале, где 1 — «совершенно не согласен», 5 — «совершенно согласен». Данная информация позволяет посмотреть на проб-

ГИА и ЕГЭ как проблемное поле

лемное поле глазами родителей учащихся и выявить наиболее характерные опасения тех, чьи дети учатся в младших, средних и старших классах.

В табл. 4 перечислены суждения, которые нашли наибольшую поддержку у респондентов. Применительно к ЕГЭ самым популярным оказалось утверждение, что экзамен нельзя сдать без дополнительных занятий, — с ним полностью согласились 41% опрошенных, а средняя оценка по 5-балльной шкале составила 3,9. Более трети респондентов абсолютно согласны с тем, что к экзаменам лучше начинать готовиться заранее — чем раньше, тем лучше. Средняя оценка согласия с этим утверждением по 5-балльной шкале составила 3,9 для ГИА и 4,1 для ЕГЭ. Третье по популярности высказывание характеризует затраты времени на подготовку к сдаче экзаменов. 29% опрошенных уверены, что нужно потратить много времени для подготовки к ГИА, и 37% согласны с тем, что много времени нужно посвятить подготовке к ЕГЭ. При этом более 30% родителей учеников московских школ отмечают, что все знакомые им школьники занимаются дополнительно для подготовки к ЕГЭ, и 30% соглашаются с тем, что цель таких занятий состоит в получении баллов, а не знаний.

Около четверти опрошенных считают, что в течение первой половины срока учебы в школе можно не задумываться об экзаменах, и примерно столько же полагают, что ГИА и ЕГЭ — это в любом случае лотерея, результаты которой не отражают реальных знаний учеников. Подготовка к ГИА представляется процессом, требующим немалых денежных вложений, для 15% респондентов, а подготовка к ЕГЭ — для 26%. Чуть меньшую поддержку получили утверждения, что процесс подготовки и сдачи экзаменов зачастую содержит коррупционную составляющую: покупка билетов, использование подставных лиц и т. д.

Приведенные в табл. 4 данные дают возможность исследовать проблемное поле ГИА и ЕГЭ, сформировавшееся в сознании родителей, посредством построения факторной модели.

Применение факторного анализа позволяет выявить пять аспектов проблематизации сдачи экзаменов учениками московских школ (табл. 5). Причем факторы, которые обнаруживаются при анализе согласия/несогласия респондентов с предложенными им суждениями о ГИА, абсолютно идентичны факторам, выделенным на основе ответов о ЕГЭ (за исключением некоторой разницы факторных нагрузок). Опишем их подробно.

Фактор 1 предполагает уверенность в отсутствии возможности сдать экзамены без дополнительных занятий в сочетании с убежденностью в том, что во всех знакомых семьях дети вовлечены во внеклассные занятия по школьным предметам, которые стоят немалых денег.

Фактор 2 связан с представлением о несостоятельности ГИА и ЕГЭ как инструментов контроля знаний школьников и восприя-

Таблица 4. Суждения о ГИА и ЕГЭ — их оценка родителями московских школьников

	ГИА		ЕГЭ	
	Ср. оценка по шкале от 1 до 5*	Доля ответов «Совершенно согласен» (%)	Ср. оценка по шкале от 1 до 5*	Доля ответов «Совершенно согласен» (%)
Сдать ГИА/ЕГЭ без дополнительных занятий нельзя	3,2	19	3,9	41
Чем раньше начинается подготовка к ГИА/ЕГЭ, тем лучше	3,9	34	4,1	38
Надо потратить много времени, чтобы подготовиться к ГИА/ЕГЭ	3,8	29	4,1	37
Главная цель занятий для ГИА/ЕГЭ — получение балла, но не знаний	3,5	19	3,7	30
Во всех наших знакомых семьях школьники занимаются дополнительно для подготовки к ГИА/ЕГЭ	3,4	16	3,8	30
Высокий балл по ГИА/ЕГЭ не означает хороших знаний по предмету	3,5	22	3,6	27
ГИА/ЕГЭ — это лотерея, отличники могут получить более низкие баллы, чем те, кто учился хуже	3,5	23	3,7	26
Первую половину учебы в школе можно не задумываться о подготовке к ГИА/ЕГЭ	3,4	24	3,4	26
Главная проблема моего ребенка при сдаче ГИА/ЕГЭ — его психологическое состояние	3,4	18	3,6	26
Надо потратить много денег, чтобы сдать ГИА/ЕГЭ	3,1	15	3,7	26
Занятия с репетитором позволяют заранее знать экзаменационные задания ГИА/ЕГЭ	3,2	16	3,4	25
В Москве распространена практика нечестной сдачи ГИА/ЕГЭ (покупка и продажа билетов, использование подставных лиц и т. п.)	3,2	15	3,5	22
Школа дает необходимый уровень подготовки для сдачи ГИА/ЕГЭ	3,5	15	3,3	16
У нашей семьи нет достаточных средств, чтобы обеспечить ребенку дополнительные занятия для подготовки к ГИА/ЕГЭ	2,8	9	3	13
Успешная сдача ЕГЭ необходима для поступления в тот вуз, который мы выбрали	—	—	4,2	45
Сдача ГИА не волнует (не волновала) меня настолько, насколько волнует сдача ЕГЭ	—	—	3,6	26

* 1 — совершенно не согласен; 5 — совершенно согласен.

Таблица 5. Проблемы, связанные с ГИА и ЕГЭ. Факторы на основе суждений

	Компоненты факторов	Факторные нагрузки*	
		ГИА	ЕГЭ
Фактор 1. Абсолютная необходимость дополнительных занятий для сдачи ГИА/ЕГЭ	Сдать ГИА/ЕГЭ без дополнительных занятий нельзя	0,79	0,76
	Дети во всех наших знакомых семьях занимаются дополнительно для подготовки к ГИА/ЕГЭ	0,69	0,70
	Надо потратить много денег, чтобы сдать ГИА/ЕГЭ	0,70	0,66
Фактор 2. ГИА/ЕГЭ не измеряют знания	Главная цель занятий для ГИА/ЕГЭ — получение балла, но не знаний	0,59	0,75
	Высокий балл по ГИА/ЕГЭ не означает хороших знаний по предмету	0,74	0,72
	ГИА/ЕГЭ — это лотерея, отличники могут получить более низкие баллы по сравнению с теми, кто учился хуже	0,77	0,75
Фактор 3. Коррупционированность системы	Занятия с репетитором позволяют заранее знать экзаменационные задания ГИА/ЕГЭ	0,83	0,81
	В Москве распространена практика нечестной сдачи ГИА/ЕГЭ (покупка и продажа билетов, использование подставных лиц и т. п.)	0,74	0,65
Фактор 4. Необходимость длительного времени готовиться к сдаче ГИА/ЕГЭ	Надо потратить много времени, чтобы подготовиться к ГИА/ЕГЭ	0,56	0,69
	Чем раньше начинается подготовка к ГИА/ЕГЭ, тем лучше	0,78	0,78
Фактор 5. Отсутствие возможности подготовить ребенка к сдаче ГИА/ЕГЭ	У нашей семьи нет достаточных средств, чтобы обеспечить ребенку дополнительные занятия для подготовки к ГИА/ЕГЭ	0,74	0,75
	Главная проблема моего ребенка при сдаче ГИА/ЕГЭ — его психологическое состояние	0,80	0,77

* Нагрузки после ортогонального вращения методом Varimax. Факторы объясняют более 60% дисперсии.

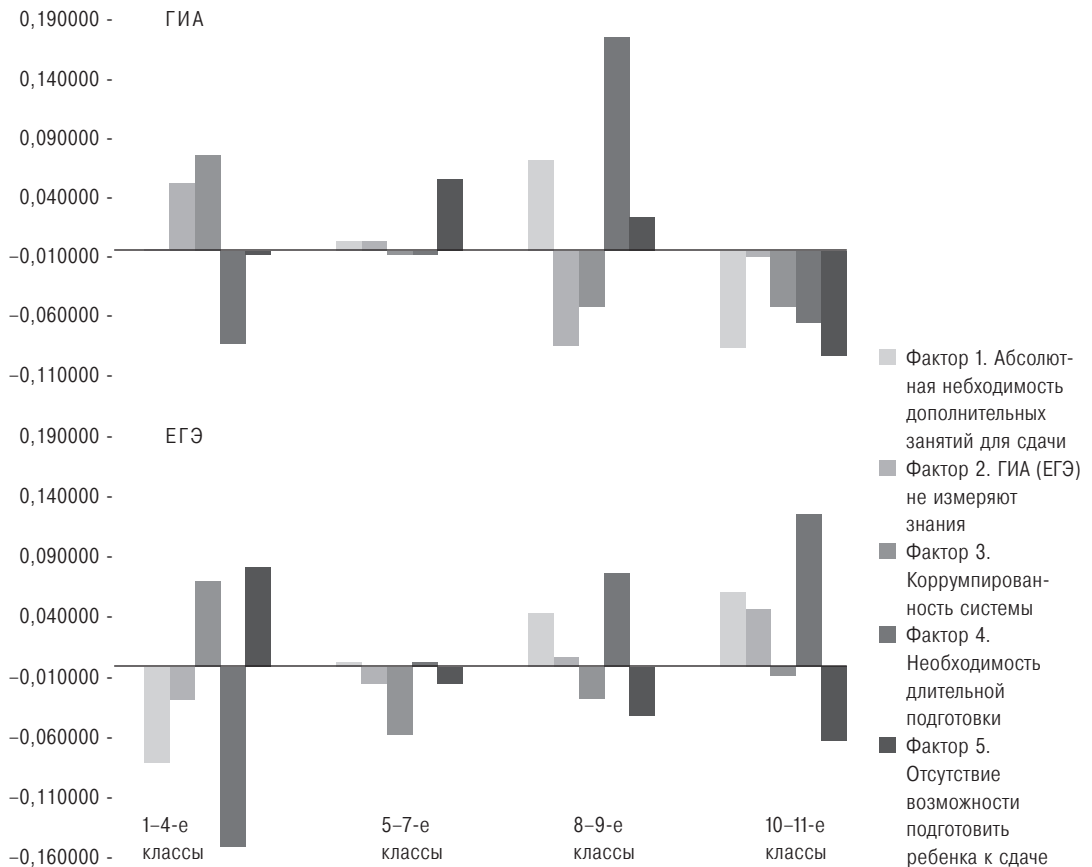
тием экзаменов как лотереи, внедрение которой привело к погоде за баллами, но не за знаниями.

Фактор 3 отражает опасения по поводу коррупционированности системы, убежденность в наличии путей недобросовестной сдачи ГИА и ЕГЭ — от покупки билетов до привлечения подставных лиц для сдачи экзаменов.

Фактор 4 является выражением озабоченности предстоящей сдачей экзаменов, которая возникает задолго до ГИА и ЕГЭ и связана с уверенностью в необходимости потратить много времени на подготовку к экзаменам.

Фактор 5 обнаруживает наличие страха, что ребенок не сможет сдать ГИА и ЕГЭ из-за отсутствия необходимых для оплаты дополнительных занятий денежных средств у его родителей или неумения ребенка противостоять стрессовой ситуации.

В контексте ГИА фактор «Абсолютная необходимость дополнительных занятий для сдачи экзамена» оказывается наиболее выражен для родителей учеников 8–9-х классов, в контек-

Рис. 11. **Выраженность факторов для родителей школьников разных классов, средние факторные нагрузки**

сте ЕГЭ — для респондентов, чьи дети учатся в 10–11-х классах, т. е. и в том и в другом случае — для тех, чьи дети в скором времени будут сдавать экзамен (рис. 11).

Фактор «ГИА не измеряют знания» характерен в большей степени для родителей учеников младших классов, а фактор «ЕГЭ не измеряют знания» — для родителей учеников 10–11-х классов.

Коррупционированность системы в отношении как ГИА, так и ЕГЭ является выраженным фактором для респондентов, чьи дети обучаются в начальной школе. В контексте ГИА фактор «Необходимость длительное время готовиться к сдаче» в большей степени характерен для родителей учащихся 8–9-х классов, а в контексте ЕГЭ — для родителей старшеклассников. Наконец, отсутствие возможности подготовить ребенка к ГИА — фактор, наиболее выраженный у родителей учеников 5–7-х классов, а то же беспокойство в отношении ЕГЭ наиболее характерно для респондентов, чьи дети учатся в младших классах.

Выраженность рассматриваемых факторов различается в зависимости от того, где учатся дети — в обычных общеобразовательных школах или в гимназиях и лицеях. Применительно к ГИА средние факторные нагрузки в группе родителей учащихся гимназий и лицеев отрицательны, что косвенно свидетельствует об отсутствии у них обеспокоенности перечисленными проблемами. В случае ЕГЭ картина иная: родители учеников гимназий и лицеев в большей степени, чем родители учащихся обычных общеобразовательных школ, обращают внимание на коррумпированность системы и необходимость длительной подготовки к сдаче, а также на несостоятельность ЕГЭ как измерителя знаний, при этом не выражают опасений, что не имеют возможности подготовить ребенка к сдаче экзамена.

* * *

Для семей школьников подготовка к государственной итоговой аттестации и сдача экзаменов оказывается непростым периодом: он характеризуется повышенной учебной нагрузкой у школьника, дополнительными финансовыми затратами, которые вынуждены нести его родители, и стрессовыми переживаниями для всей семьи. В столице большинству школьников приходится проходить через итоговые испытания дважды: в 9-м и 11-м классах, и по мере приближения ЕГЭ волнение только нарастает. Косвенно об этом свидетельствует убежденность родителей в том, что ЕГЭ гораздо сложнее преодолеть, чем ГИА. Как следствие, целью для своего ребенка на ГИА респонденты считают высокие и средние баллы, а на ЕГЭ — средние и минимально допустимые.

Большинство родителей московских школьников полагают, что школьных занятий ученикам недостаточно, чтобы сдать ГИА и ЕГЭ на высокий балл (60 и 70%), причем более 30% опрошенных считают, что и дополнительные занятия не помогут получить высокие оценки за экзамены. Наиболее скептически респонденты оценивают возможность сдать на высокий балл без дополнительных занятий ГИА и ЕГЭ по следующим трем предметам школьной программы: математика, иностранный язык, русский язык.

Еще во время обучения ребенка в начальных классах школы 43% родителей выражают сильную обеспокоенность предстоящей сдачей ЕГЭ и 36% — сдачей ГИА. Очевидно, эти экзамены являются источником значительного социального напряжения, с которым необходимо работать как на уровне взаимодействия школы с учениками и их семьями, так и на уровне общественного мнения.

Основными препятствиями к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ родители московских школьников считают слишком сложные и запутанные задания тестов, плохие школьные программы, а также индивидуальные особенности собственных детей. При этом

большинство респондентов видят одновременно 2–3 разных барьера для сдачи экзаменов, а ни одного препятствия не отмечают применительно к ГИА 11% опрошенных, а применительно к ЕГЭ — 9%. Почти для всех предметов школьной программы респонденты считают основным препятствием к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ плохие программы, а на плохих учителей ссылаются менее 20% опрошенных. И только по математике и иностранному языку основным барьером в глазах родителей становятся личные особенности их детей: отсутствие способностей или запрос на индивидуальный подход.

В целом точка зрения родителей учеников младших классов незначительно отличается от мнения родителей детей старших возрастов. С самого начала обучения детей в школе у родителей формируются негативные ожидания: предмет еще не преподается, но они уже уверены в том, что его нельзя будет сдать успешно без дополнительной внеклассной подготовки. С первых лет обучения детей в школе родители демонстрируют значительную обеспокоенность проблемой ГИА и ЕГЭ и оценивают сложность заданий как высокую.

Постфактум шансы на успешную сдачу ГИА оцениваются не так низко, как до прохождения экзамена. После того как ребенок перешел в 10-й класс, родители чаще высказывают мнение, что ГИА можно сдать без дополнительных занятий — барьеры представляются им не такими непреодолимыми, как до рубежа экзаменационных испытаний.

Данные опроса позволяют выявить целый спектр проблем, которые родители учеников московских школ связывают с ГИА и ЕГЭ: от убежденности в несостоятельности экзаменов как инструмента измерения знаний до страха оказаться неспособным обеспечить ребенку достойную подготовку к их сдаче. Поскольку родители являются одной из групп потребителей услуг школьного образования и их ожидания влияют на выбор образовательной траектории ребенка, преобладающие среди них убеждения заслуживают особого внимания организаторов образования.

В данной статье мы рассматриваем субъективные представления родителей о проблемной ситуации (от комплексной оценки сложности сдачи экзаменов до оценок качества преподавания и программ в школе), и отражение ситуации в сознании родителей может не совпадать с реальным положением дел. Но независимо от того, являются выявленные страхи обоснованными или нет, следует признать, что тема ГИА и ЕГЭ стала одним из источников социального напряжения для семей с детьми в мегаполисе.

Литература

1. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 87–120.
2. НИСП, ЮНИСЕФ. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) — 2011. <http://www.soprotivlenie.org/files/all/UNISEF.pdf>
3. Андрущак Г. В., Натхов Т. В. Введение ЕГЭ, стратегии абитуриентов и доступность высшего образования // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 64–88.
4. Борусяк Л. ЕГЭ как зеркало проблем российского образования // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 3. С. 71–83.
5. Вальдман И. А., Боченков С. А. Интерпретация и представление результатов ЕГЭ: проблемы и возможные решения // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 5–24.
6. Левада-Центр. Отношение к ЕГЭ. Пресс-выпуск. 16 июня 2014 г. <http://www.levada.ru/16-06-2014/otnoshenie-k-ege>
7. Петренко Е. С., Галицкая Е. Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 240–254.
8. Петренко Е., Галицкая Е., Шмерлина И. Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/2008 учебном году. Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». № 2 (42). М.: НИУ ВШЭ, 2010.
9. Прахов И. А. Влияние инвестиций в дополнительную подготовку на результаты ЕГЭ // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 74–99.
10. Прахов И. А., Юджевич М. М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
11. Рощина Я. М., Лукьянова К. М. Образовательные и экономические стратегии обучающихся // Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». № 5 (45). М.: НИУ ВШЭ, 2010.
12. РИА Новости. Реформу высшего образования потребуют сами студенты и сами преподаватели. Интервью с Я. И. Кузьминовым, 18 июня 2011 г. <http://2020strategy.ru/news/31537353.html>
13. ФОМ. ЕГЭ: осведомленность и отношение. 19 июня 2013 г. <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10961>
14. Чевтаева Н. Г., Стребкова Н. В. Оценка качества школьного образования: социологический анализ групп интересов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 102 (2). С. 143–164.
15. Ястребов Г. А., Бессуднов А. Р., Пинская М. А., Косарецкий С. Г. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 188–246.

Perception of a Successful Passing of State Final Testing (SFT) and United State Exam (USE) by Parents of Moscow School Students: Opportunities and Drawbacks

Alina Pishnyak

Authors

Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher, Institute for Social Development Studies; Associate Professor, Faculty of Social Sciences, National Research University—Higher School of Economics. E-mail: a.pishniak@socpol.ru

Natalia Khalina

Authors

Lecturer, Faculty of Social Sciences, National Research University—Higher School of Economics. E-mail: nhalina@hse.ru

Address: 9/11 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Based on the data of a representative poll performed by Institute of Megalopolis Humane Development in April of 2014 among 1516 parents of 1st through 11th grade students of Moscow schools, there are data being analyzed related to parents' perception of preparation to and taking of SFT and USE. There are results given for groups of parents of school students of various ages: 1st-4th, 5th-6th, 7th-9th and 10th-11th grade students as well as a detailed information related to specific subjects of the school program. Most of those taking part in the poll believe that regular studies do not ensure passing of FST and USE with high grades with more than 30% of parents believing that additional classes would not allow passing with high grades either. Such expectations normally shape during the first years of their children spent in school. The major drawback for successful passing of FST and USE are believed to be poor training programs, whereas less than 20% refer to poor quality teaching. In parents' view, students' passing of FST and USE is accompanied by a series of challenges: starting from their persuasion being that exams are an inadequate tool for knowledge assessment to a fear of being unable to ensure they children a proper preparation to the exams. The authors believe that the issue of FST and USE has become a resource of social tension for families with children in a metropolis.

Abstract

compulsory education, United state examination, Final state testing, school students' parents, educational courses, abilities, additional classes, social tension.

Keywords

- Abankina T., Krasilova A., Yastrebov G. (2012) *Obrazovanie kak start dlya zhizni: zhiznennyye plany selskikh shkolnikov v Rossii* [Education as a Start in Life: Life Plans of Rural High School Students in Russia]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 2, pp. 87–120.
- Andrushchak G., Natkhov T. (2012) *Vvedenie EGE, strategii abiturientov i dostupnost vysshego obrazovaniya* [USE Reform, Application Strategies, and Affordability of Higher Education]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 3, pp. 64–88.
- Borusyak L. (2009) *EGE kak zerkalo problem rossiyskogo obrazovaniya* [USE as a Mirror of Challenges in Russian Education]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Data. Analysis. Discussions*, no 3, pp. 71–83.
- Chevtaeva N., Strebkova N. (2011) *Otsenka kachestva shkol'nogo obrazovaniya: sotsiologicheskii analiz grupp interesov* [Assessment of School Education Quality: Group Interests Sociological Analysis]. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no 102 (2), pp. 143–164.

References

- FOM (2013) EGE: *osvedomlyonnost i otnoshenie* [USE: Awareness and Attitude] (issued on June 19th, 2013). Available at: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10961> (accessed 21 July 2015).
- IISP, UNICEF (2011) *Analiz polozheniya detei v Rossiyskoi Federatsii: na puti k obshchestvu ravnykh vozmozhnostei. Sovmestny doklad Nezavisimogo institute sotsialnoy politiki i UNICEF* [Review of Children's Situation in Russia: On the Way to the Society of Equal Opportunities. A Joint Report of Independent Institute for Social Policy and UNICEF]. Available at: <http://www.soprotivlenie.org/files/all/UNISEF.pdf> (accessed 21 July 2015).
- Levada-Center (2014) *Otnoshenie k EGE* [Attitude towards USE]. A Press Release (issued on April 16th, 2014). Available at: <http://www.levada.ru/16-06-2014/otnoshenie-k-ege> (accessed 21 July 2015).
- Petrenko E., Galitskaya E. (2007) *Resursny potentsial semyi i obrazovatelnye traektorii detei i vzroslykh* [Family Resources and the Educational Trajectories of Children and Adults]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 3, pp. 240–254.
- Petrenko E., Galitskaya E., Shmerlina I. (2010) *Obrazovatelnye traektorii detei i vzroslykh v 2007/2008 uchebnom godu* [Education Trajectories of Children and Adults in 2007/2008 Academic Year]. *Monitoring of Education Markets and Organizations (information bulletin)*, no 2 (42). Moscow: HSE.
- Prakhov I. (2014) *Vliyanie investitsiy v dopolnitelnuyu podgotovku na rezultaty EGE* [Effects of Investments in Preparation Courses on the USE Scores]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 3, pp. 74–99.
- RIA Novosti (2011) *Reformy vysshego obrazovaniya potrebuyut sami student i sami prepodavateli. Interviyu s Ya. Kuzminovym* [University Students and Teachers Will Claim Higher Education Changes. An interview with Ya. Kuzminov] (issued on June 18th, 2011). Available at: <http://2020strategy.ru/news/31537353.html> (accessed 21 July 2015).
- Roshchina Ya., Lukyanova K. (2010) *Obrazovatelnye i ekonomicheskie strategii obuchayushchikhsya* [Education and Economic Strategies of Students]. *Monitoring of Education Markets and Organizations (information bulletin)*, no 5 (45). Moscow: HSE.
- Valdman I., Bochenkov S. (2013) *Interpretatsiya i predstavlenie rezultatov EGE: problemy i vozmozhnye resheniya* [Interpretation and Presentation of Unified State Exam Results: Problems and Possible Solutions]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 3, pp. 5–24.
- Yastrebov G., Bessudnov A., Pinskaya M., Kosaretskiy S. (2013) *Problema kontekstualizatsii obrazovatelnykh resursov: shkoly, sotsialnyi sostav uchashchikhsya i uroven deprivatsii territoriy* [The Issue of Educational Results' Contextualization: Schools, Their Social Structure and a Territory Deprivation Level]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 4, pp. 188–246.
- Yudkevich M., Prakhov I. (2012) *Vliyanie dokhoda domokhozyaistv na rezultaty EGE i vybor vuza* [Effect of Family Income on USE Performance and the Choice of University]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies. Moscow*, no 1, pp. 126–147.